

И.А. Мусинова

Принятие и адаптация идей либерализма в Корею в конце XIX — начале XX в. (по материалам газеты «Тоннип синмун»)

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу процесса принятия и адаптации среди части корейских интеллектуалов в Корею в конце XIX в. идей либерализма. Сторонниками идей либерализма стали интеллектуалы-аристократы, относившиеся к Прогрессивной партии и Обществу независимости Кореи. Они поддерживали проекты политической, экономической и социальной модернизации страны, стремились к созданию сильной армии и более широкому доступу населения к образованию. Процесс адаптации идей либерализма в Корею был связан с активной экономической и военной экспансией стран Западной Европы и США в регионе, а также с успехами реформ Мэйдзи в Японии.

Этот процесс анализируется на материалах газеты «Тоннип синмун», первой частной корейской газеты, которая была создана в апреле 1896 г. и издавалась вплоть до 1899 г. Ключевое внимание было уделено анализу ключевых для либерализма понятий, таких как «свобода», «права», «народ», «личность» и «ограниченная монархия», встречающихся на страницах газеты. Для реализации указанной цели было важно проследить связь языка с социокультурным контекстом, используя достижения таких направлений и научных школ, как лингвокультурология, «Бегрифсгешихте» (история понятий), а также исследователей Р. Козеллека, О. Бруннера, В. Конце и Д. Хауленда.

Ключевые слова: Корея, либерализм, Общество независимости Кореи, Со Чжепхиль, Юн Чхихо.

Автор: Мусинова Ирина Александровна, старший преподаватель кафедры востоковедения, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. E-mail: irina.musinova@gmail.com.
ORCID: 0000-0003-3678-6335.

I.A. Musinova

Acceptance and Adaptation of the Ideas of Liberalism in Korea in the Late 19th — Early 20th Century (Based on the Materials of the Korean “Independence Newspaper”)

Abstract. This study is devoted to the analysis of the process of adaptation of the ideas of liberalism among some intellectuals in Korea at the end of the 19th century. Korean aristocrats who belonged to the “Progressive Party” and the “Korean Independence Society” became supporters of the ideas of liberalism. They supported projects of political, economic and social modernization of the country, sought to create a strong army and wider access to education for the population. The process of adapting the ideas of liberalism in Korea was associated with the success of the Meiji reforms in Japan and expansion of the foreign countries in the region.

This process is analyzed based on the materials of the newspaper “Tonnip Sinmun”, the first private Korean newspaper, which was established in April 1896 and was published until 1899. The key attention was paid to the analysis of key concepts for liberalism, such as “freedom”, “rights”, “nation”, “individual” and “constitutional monarchy”, which are found on the pages of the newspaper. To achieve this goal, it was important to trace the connection of language with the socio-cultural context, using the achievements of such scientific fields and schools as linguoculturology, Begriffsgeschichte (history of concepts), as well as researchers R. Kozellek, O. Brunner, V. Konet and D. Howland.

Keywords: Korea, liberalism, Korean Independence Society, Seo Jephheel, Yoon Chiho.

Author: Irina A. Musinova, Senior Lecturer at the Department of Oriental Studies, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (e-mail: irina.musinova@gmail.com). ORCID: 0000-0003-3678-6335.

Среди исследователей практически нет разногласий по поводу того, что идеи либерализма (кор. 자유주의) были восприняты небольшой частью корейской интеллектуальной элиты еще в 1880-е годы. Как и в соседних восточноазиатских государствах, в Корее эти идеи получили распространение в связи с активной экономической и военной экспансией стран Западной Европы и США в регионе, а также в связи с успехами реформ Мэйдзи, проводившихся в Японии.

В первую очередь сторонниками либерализма в Корее стали интеллектуалы-аристократы, относившиеся к Прогрессивной партии («Кехвап-ха»), а позднее — к Обществу независимости Кореи («Тоннип хёпхве»),

такие как Со Чжепхиль¹, Пак Ёнхё, Юн Чхихо, Ан Гёнсу². По мнению исследователя А.В. Пака, Общество независимости стало первой попыткой добиться модернизации Кореи политическими средствами и привить обществу западный стиль жизни, образование и понимание национализма³. Сторонники этого общественно-политического движения вели политическую пропаганду через прессу, использовали газету «Тоннип синмун» как средство политической борьбы, наряду с массовыми демонстрациями и публичными выступлениями.

Если характеризовать их подход в целом, в эти объединения входили люди, поддерживавшие проекты политической, экономической и социальной модернизации. Главными идеями стали создание богатой «цивилизованной» страны и сильной армии, а также более широкий доступ населения к образованию. Признаками цивилизованности они считали развитие промышленности и технологий, отказ от устаревших традиций, включая систему сословных привилегий и целый ряд других параметров⁴.

Именно в конце XIX в. корейское интеллектуальное сообщество познакомилось с целым рядом абсолютно новых для себя понятий, таких как «свобода», «личность», «представительное правление», «права», «суверенитет». С этими понятиями Япония, Корея и Китай познакомились в контексте британского «либерализма» и его просвещенческой модели цивилизации⁵.

Эти идеи нашли отражение в целом ряде газет современного типа, таких как «Тоннип синмун» (кор. 독립신문), «Хансон сонбо» (кит. 漢城旬報), «Хансон чжубо» (кит. 漢城週報), «Тэхан мэиль синмун» (кор. 대한매일신문). Материалы для этих газет готовили известные корейские мыслители того времени: Со Чжепхиль, Ю Гильчжун, Юн Чхихо, Ан Гёнсу, Ким Хончжип, Со Кванбом и др. Многие из них неоднократно посещали Японию, США или страны Западной Европы.

В настоящем исследовании предпринимается попытка проанализировать процесс принятия частью корейских интеллектуалов в Корею в конце XIX в. идей либерализма, хотя сам термин «либерализм» использо-

¹ Написание корейских имен в тексте даны в авторской редакции. — *Прим. ред.*

² Тягай Г.Д. Формирование идеологии национально-освободительного движения в Корею. М.: Наука, 1983. С. 172.

³ Пак А.В. Общество независимости («Тоннип хёпхве») и его место в национально-освободительном движении в Корею в конце XIX — начале XX в. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 221.

⁴ Cumings B. New York: Korea's Place in the Sun: A Modern History. New York: W.W. Norton, 2005.

⁵ Хауленд Д. Перевод с западного: формирование политического языка и политической мысли в Японии XIX в. / Пер. с англ. А.В. Матешук. М., Челябинск: Социум, 2020. С. 117—118.

вался напрямую редко вплоть до 1904—1905 г.; перевода и адаптации ключевых понятий, эволюции этих понятий в социокультурном контексте на материале корейской газеты «Тоннип синмун» («Независимая газета»), которая издавалась в Корее в период 1896—1899 гг. Ключевое внимание было уделено основным понятиям, таким как «свобода», «права», «народ», «личность», «ограниченная монархия».

Те или иные аспекты указанной темы уже рассматривались в работах южнокорейских исследователей. Так, историки Ким Соккын¹, Мун Чжиён² и Ли Нами³ провели подробное исследование, посвященное адаптации идей либерализма корейскими интеллектуальными элитами в конце XIX в., анализу истоков или отправной точки корейского либерализма. Целый ряд работ посвящен анализу взглядов отдельных корейских интеллектуалов: Юн Чихо, Ким Оккюна, Пак Ёнхё, Со Чжепиля и др. Есть работы, посвященные анализу истории появления в Корее таких понятий, как «личность» и «общество»⁴.

Следует отдельно отметить, что при изучении процесса вестернизации в странах Восточной Азии важно проследить связь языка с социокультурным контекстом, так как язык отражает в себе каждую стадию развития культуры и общества. Для этих целей американский исследователь Д. Хаулэнд предлагает использовать достижения таких направлений и научных школ, как лингвокультурология, германской школы «Бегрифс-гешихте» (история понятий) — Р. Козеллека, О. Бруннера, В. Конце, а также социолога Н. Элиаса, критиковавшего теорию «семантической прозрачности» понятий А. Лавджоя, говорившего об универсальности понятий вне исторического контекста⁵. В работе «Великая цепь бытия» на примере анализа истории термина «правовое государство» А. Лавджой утверждал, что текст с содержащимися в нем понятиями может быть сравнительно легко изъят из исторического и социокультурного контекста и, будучи перенесен на иную почву, сохранит свои свойства. Д. Хау-

¹ 김석근. 개화기 ‘자유주의’ 수용과 기능 그리고 정치적 함의 [Ким Соккын. Понимание и функционирование либерализма и его политическое значение в Корее XIX в.] // *동양정치사상사*. 2011. Т. 10. № 1. С. 65—66.

² 문지영. 한국에서의 자유주의와 자유주의 연구: 문제와 대안적 시각의 모색 [Мун Чжиён. Либерализм и либеральные исследования в Корее: поиск проблем и альтернативных перспектив] // *한국정치학회보*. 2004. Т. 38. № 2. С. 73—74.

³ 이나미. 한국 자유주의의 기원 [Ли Нами. Происхождение корейского либерализма]. 서울: 책세상, 2001. С. 59.

⁴ 박주원. ‘독립신문’과 근대적 ‘개인’, ‘사회’ 개념의 탄생 [Пак Чжувон. Рождение «Независимой газеты» и современная концепция «личного» и «общественного»] // *이화여대 한국문화연구원. ‘근대 계몽기 지식 개념의 수용과 그 변용’*. 서울: 소명출판사, 2004. С. 108.

⁵ Лавджой А. О. Великая цепь бытия: история идеи / Пер. с англ. В. Софронов-Антони. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. С. 104.

ленд, говоря о формировании политического языка и политической мысли в Японии XIX в., убедительно опроверг это убеждение.

Как продемонстрировал анализ содержания газеты «Тоннип синмун», происходила постепенная трансформация смысла ключевых для сторонников либерализма понятий в соответствии с корейскими политическими и социально культурными реалиями. В первую очередь, большую роль в этом играли общественные дискуссии и обсуждения.

Первоначально корейские интеллектуалы опирались на изучение трудов японских общественных и государственных деятелей эпохи Мэйдзи (1868—1912). Как известно, самураи, объединившиеся в группу под названием «Мэйрокуся» («Объединение шестого года Мэйдзи»), провели значительную работу по адаптации идей западной политической мысли для всесторонней модернизации японского государства¹. На протяжении первых двадцати лет эпохи Мэйдзи японские интеллектуалы создавали новый понятийный аппарат для освоения научных и политических концепций стран Запада с целью их освоения и внедрения в общественное сознание. Трудность состояла не только в переводе и обкатке новых политических понятий, важно было добиться их внедрения в сознание общественности. Сам Запад оказался не един в понимании ключевых концептов; задача интеллектуалов состояла в том, чтобы подобрать оптимальный для социокультурной среды того времени вариант. Сначала предлагалось несколько вариантов, потом часть из них выходила из употребления, а в политическом языке укоренялись наиболее идентичные понятия. Похожий процесс происходил и в среде корейской интеллигенции, которая переосмысливала японский опыт и адаптировала его к имеющимся политическим, социальным и экономическим реалиям государства Чосон.

Понимание ключевой сути либерализма корейскими интеллектуалами конца XIX в. также во многом совпадало с мыслями китайского философа, переводчика и общественного деятеля Янь Фу (1854—1921), переведшего на китайский язык книгу Дж. С. Милля «О свободе», труды А. Смита и Т. Гексли. Сила западного общества, по его мнению, проистекала не из чего иного, как из свободы и либерализма. Также он рассматривал свободу как средство достижения «богатства и процветания». Такой взгляд был широко распространен среди восточноазиатских интеллектуалов в конце XIX в.

И японские, и корейские сторонники либеральных идей стремились стандартизировать переводные слова. Признание принятых всеми переводных слов и приведение их понимания к единообразию должно было упростить работу читателей и переводчиков. В Японии этот процесс

¹ Хауленд Д. Перевод с западного: формирование политического языка и политической мысли в Японии XIX в. / Пер. с англ. А.В. Матеишук. М., Челябинск: Социум, 2020. С. 89.

начался еще в 1870-х годах, первые словари и списки появились уже в 1880-е. В Корее этот процесс начался во второй половине 1890-х — начале 1900-х годов. Итоги такой работы были подведены уже гораздо позднее, при публикации «Большого китайско-японского словаря» (яп. 大漢和辭典, кор. 대한화사전), составленного коллективом авторов во главе с Тэцудзи Морохаси в период 1925—1960 гг. Словарь содержит более 50 тыс. отдельных иероглифов и 530 тыс. составленных из них сложных слов; именно в этом словаре слова были сведены к одному-двум стандартным употреблением. Наличие китайского языка и китайской учености означало, что переводчики могли предполагать знакомство с китайскими иероглифами у части своих читателей, но приходилось делать выбор между аутентичностью и доступностью текста для более широкой аудитории¹.

Два переводческих приема, которые применялись чаще всего, — это использование переводных слов и заимствований. Заимствования являлись фонетической транскрипцией иностранных слов. Переводные слова являлись сложными, в их состав входили китайские иероглифы. Часто они производились от существующих слов, которым придавались новые значения, реже — от неологизмов (заново придуманных слов): «чаю» (кор. 차유) для понятия свободы и либерализма; «кволли» (кор. 권리) для понятий «право» и «гражданские права». Заимствования в корейской газете встречаются относительно редко (англ. freedom, right)². Когда использовались составленные из китайских иероглифов переводные слова для новых вещей или идей с Запада, факт наличия традиций китайской учености, распространения китайской литературы и письменности, скорее, помогал распространению этих идей, так как среди интеллигенции и аристократии широкое распространение получили китайские книги о Западе и китайские переводы западных книг.

Понятия «свобода» (кор. 자유) и «либерализм» (кор. 자유주의) рассматривались корейскими сторонниками идей либерализма на страницах газеты «Тоннип синмун» как неотъемлемая часть сильных в военном отношении, богатых и развитых — в экономическом западных «цивилизованных» государств (кор. 부국, кит. 富國), поэтому воспринимались как нечто приемлемое, находящееся вне традиционных конфуцианских категорий правильного или неправильного. Такие идеи воспринимались как способ добиться богатства и процветания, которое демонстрировали «цивилизованные» западные страны. Об этом прямо говорится в статье корейской газеты: «Благодаря либерализму страны достигают процветания... Те, кто нарушает законы и правила либерализма, уничтожаются, те, кто

¹ 이나미. 한국 자유주의의 기원 [Ли Нами. Происхождение корейского либерализма]. 서울: 책세상, 2001. С. 32.

² 獨立新聞. 1896.08.22. 1 면 [«Тоннип синмун», 20 января 1898 г.].

подчиняется им, сохраняются, те, кто бросает вызов и поддерживают либерализм, процветают, а те, кто следует либерализму, сильны»¹.

В период 1896—1897 гг., подобно японским интеллектуалам группы «Мэйрокуся» Накамура Кейю и Фукудзава Юкити, на страницах газеты «Тоннип синмун» корейские интеллектуалы так или иначе говорили об ограничении абсолютной власти монарха, а также подчеркивали необходимость расширения прав и свобод народа (*мин*) (кит. 民). Они цитировали сочинение «О свободе» Джона Стюарта Милля (1859), в котором народ объединился против деспотичного монарха и подчинил его закону: закон на место привилегий монарха ставил права людей на свободу личности и на представительное правление. По мере того как развивается гражданское общество и государство, индивидуумы, обладающие более совершенным пониманием этих идей, берут на себя воспитание других граждан, но впоследствии участие народа в правлении расширяется².

При этом, говоря о правах народа, корейские интеллектуалы не имели в виду права и свободы каждого отдельного человека. Народ рассматривался ими как некий коллективный актор. Особенности политической ситуации того времени сделали независимость личности второстепенным вопросом. В суровой реальности международных отношений того времени, активной колониальной экспансии стран Западной Европы и США в Северо-Восточной Азии категории «нация» и «государство» неизбежно занимали более важное место, чем отдельные люди, обладающие свободой и правами.

Большинство корейских мыслителей указанного времени — сторонников либерализма, в силу сложившихся традиционных представлений, имели двойственное отношение к представителям народа. Хотя они и настаивали на его свободе и правах с точки зрения ограничения власти абсолютных монархов, в действительности в их трудах было трудно найти личность в качестве полноправного субъекта и обладателя определённых прав. Не могло быть и речи о том, чтобы отстаивать права людей на скорое участие в политической жизни страны: корейские сторонники либерализма оставались аристократами, им было очень сложно считать народ равным себе по статусу.

Народу, в первую очередь, было необходимо просвещение и образование для будущего развития, и только после этого он мог стать субъектом политики³. Поэтому сторонники идей либерализма настаивали на том, что участие в политической жизни и реализация прав народа возможны пока лишь для отдельных образованных лиц, которые могли бы внести реальный вклад в изменение корейского общества. Такой взгляд можно

¹ 獨立新聞. 1897.05.25. 1 면 [«Тоннип синмун», 25 мая 1897 г.].

² 獨立新聞. 1899.09.19. 1 면 [«Тоннип синмун», 19 сентября 1899 г.].

³ 獨立新聞. 1896.05.21. 1 면 [«Тоннип синмун», 21 мая 1896 г.].

рассматривать как одну из характерных черт либерализма в Восточной Азии в конце XIX — начале XX в.

Что касается теории общественного договора и понятия «неотъемлемые права человека», то на страницах газеты «Тоннип синмун» говорится о признании за индивидами права на сопротивление в определенных обстоятельствах¹, но это было скорее признание теоретическое. Об этом свидетельствуют призывы немедленно восстановить порядок и подавить движение Тонхак, а также критика лидеров и сторонников этого движения. Понятие «права» также существовало как абстрактное понятие «гражданских прав» (кор. 권리), а не прав отдельного человека, индивида. Слово «민권» (кит. 民權) было совершенно неизвестным понятием в политической культуре стран Восточной Азии².

Прежде всего, использовавшееся на страницах газеты понятие «право» (кор. 권리, кит. 權利), которое является переводом слова rights, впервые было записано как закон, как права государства в соответствии с международным правом, а не права отдельного человека. Кроме того, слово 權利 не имело положительной коннотации в семантической системе китайских иероглифов и означало «поступать, как заблагорассудится; не быть стесненным другими»³ и больше было похоже на перевод слова liberty. С разрывом между первоначальным и вновь присвоенным значением при переводе в то время была также связана негативная коннотация слова «свобода».

Кроме того, на страницах газеты «Тоннип синмун» подчеркивалась важность прав людей на владение частной собственностью и занятие торговлей⁴. Говоря о возможности обогащения и получения прибыли, корейские сторонники идей либерализма утверждали, что у корейцев тоже есть моральные качества, необходимые для увеличения национального богатства. Независимость, которая первоначально означала для сторонников Прогрессивной партии свободу от китайского и другого иностранного вмешательства, также означала для них достижение экономической самостоятельности⁵.

Еще одним важным понятием является термин «личность», «индивид» (кор. 개인, кит. 個人), который оказался предсказуемо трудным для

¹ 獨立新聞. 1897.10.02. 1 면 [«Тоннип синмун», 2 октября 1897 г.]; 獨立新聞. 1897.02.27. 1 면 [«Тоннип синмун», 20 января 1898 г.].

² 박주원, '독립신문'과 근대적 '개인', '사회' 개념의 탄생 [Пак Чжувон. Рождение «Независимой газеты» и современная концепция «личного» и «общественного»] // 이화여대 한국문화연구원. '근대 계몽기 지식 개념의 수용과 그 변용'. 서울: 소명출판사, 2004. С. 153.

³ 獨立新聞. 1898.01.20. 1 면 [«Тоннип синмун», 20 января 1898 г.].

⁴ 獨立新聞. 1899.06.02. 1 면 [«Тоннип синмун», 2 июня 1899 г.].

⁵ 獨立新聞. 1896.09.29. 1 면 [«Тоннип синмун», 29 сентября 1896 г.].

перевода, в частности из-за отсутствия аналогий, так как «индивид», или «индивидуум», означает абстрактную свободную и равноправную личность, обладающую определенным набором прав¹. Это было совершенно новое для конфуцианского мира понятие, отличающееся нюансами от китайского иероглифа 己 («один человек», или «персона»). Что было еще сложнее, так это отсутствие такого неделимого в реальности; создание новых концепций и переводов неизбежно сопряжено с многочисленными перипетиями и мучениями. В «Тоннип синмун» использовался целый ряд терминов: «индивид» (кор. 개인, кит. 個人), «человек» (кор. 인, кит. 人), «народ» (кор. 인민, кит. 人民), предложенных еще Фукудзава Юкити. Термин «индивидуум» не использовался на постоянной основе. Тем не менее концепция «свободы» уже утверждалась в сочетании «свободный индивид»².

Часть сторонников Общества независимости Кореи на страницах газеты «Тоннип синмун» критиковала китайскую ученость как не соответствовавшую требованиям времени. Говорилось о необходимости создания школ нового типа, распространении технических знаний и постепенном введении всеобщего начального образования, так как развитие разума людей на основе научного знания будет иметь следствие в материальной, социальной и моральной сферах³. Часто такая критика сводилась к совету о том, что образованной части общества необходимо избавиться от «конфуцианских предрассудков». Однако в то же время следует в полной мере учитывать, что конфуцианские знания и грамотность эффективно использовались в процессе принятия новых концепций и терминов. Интеллектуалам того времени, обладавшим конфуцианской грамотностью, было легче подобрать подходящий термин, который мог бы должным образом передать смысл нового социального или политического феномена.

В период 1898 г. на страницах газеты и собраниях корейские интеллектуалы начали говорить об ограничении власти монарха и расширении прав народа. Но эти идеи высказывались достаточно осторожно. Ограничение власти монарха объяснялось необходимостью восстановить свободу и права народа (*мин*), который оставался «политическим объектом» в интерпретации неоконфуцианской политической идеологии⁴.

Говоря о необходимости ограничить власть тиранов (*хань*), они отстаивали свободы и права народа и общечеловеческие ценности, но не на

¹ 獨立新聞. 1899.10.05. 1 면 [«Тоннип синмун», 20 октября 1899 г.].

² 박주원. ‘독립신문’과 근대적 ‘개인’, ‘사회’ 개념의 탄생 [Пак Чжувон. Рождение «Независимой газеты» и современная концепция «личного» и «общественного»] // 이화여대 한국문화연구원. ‘근대 계몽기 지식 개념의 수용과 그 변용’. 서울: 소명출판사, 2004. С. 155.

³ 獨立新聞. 1898.10.12. 2 면 [«Тоннип синмун», 20 января 1898 г.].

⁴ 獨立新聞. 1898.01.20. 1 면 [«Тоннип синмун», 20 января 1898 г.].

уровне конкретного индивидуума как идеального субъекта, обладавшего правами и свободами. Непривилегированные группы населения считались недостаточно образованными и нуждающимися в опеке, предполагавшей просвещение и образование, только после этого они могли стать субъектами политики и рассматриваться как равные¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что с основными идеями либерализма в Корею ознакомилась очень небольшая группа интеллектуалов из Партии реформ («Кэхвапха») еще в 1880-е годы. Дальнейшее развитие эти идеи получили в 1890—1900-е годы среди сторонников Общества независимости Кореи, таких как Со Чжепхиль (1864—1951) и Юн Чхихо (1865—1945). Рупором этого движения и стала газета «Тоннип синмун». На ее страницах корейское интеллектуальное сообщество ознакомилось с целым рядом характерных для либерализма понятий, таких как «свобода», «личность», «представительное правление», «права», «суверенитет». С этими понятиями Япония, Корея и Китай ознакомились в контексте британского «либерализма» и его просвещенческой модели цивилизации. Их трактовки первоначально были заимствованы из работ японских и китайских деятелей, таких как Фукудзава Юкити и Янь Фу, но трансформировались в соответствии с корейскими внутривнутриполитическими реалиями.

Анализ материалов газеты «Тоннип синмун» позволил отметить, что либерализм воспринимался как способ достижения богатства и процветания, как неотъемлемая часть политической культуры сильных и развитых западных государств. На страницах газеты сторонники Общества независимости Кореи призывали к развитию промышленности и технологий, отказу от части устаревших традиций и сословных привилегий, расширению доступа населения к образованию.

Следует отметить и особое значение категорий «нация» и «народ» как одну из характерных черт либерализма не только в Корею, но и в Восточной Азии. С точки зрения сторонников Общества независимости Кореи, люди в Чосон еще не достигли уровня «индивидуальности», важным стало понятие «народ» (*мин*) как своего рода коллективная личность. В суровых реалиях международной политики того времени и колониальной экспансии стран Западной Европы и США в регионе проблема самосознания и независимости личности постепенно отодвигалась на второй план. Такие категории, как «нация» и «народ», в таких условиях становились более значимыми, чем отдельные личности, обладающие свободами и правами. Выживание государства, сохранение независимости и права народов и наций становились приоритетной задачей.

Кроме того, преждевременным было говорить о взгляде на либерализм как идеологию, обеспечивающую реализацию данных от природы естест-

¹ 獨立新聞. 1898.12.16. 1 면 [«Тоннип синмун», 16 декабря 1898 г.].

венных прав, обеспечение равенства всех граждан перед законом, обеспечении контроля и прозрачности государственной власти. Сторонники Общества независимости Кореи были осведомлены о таких идеях, но не все из них были в состоянии принять эти постулаты. Непривилегированные группы населения считались недостаточно образованными, нуждающимися в опеке и просвещении. Только после этого они могли стать субъектами политики и рассматриваться как равные. При этом говорилось о неизбежной длительности такого процесса.

Литература

Асмолов К.В. Корейская политическая культура: традиции и трансформация. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017.

Лавджой А.О. Великая цепь бытия: история идеи / Пер. с англ. В. Софронов-Антомони. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001.

Пак А.В. Общество независимости («Тоннип хёпхве») и его место в национально-освободительном движении в Корее в конце XIX — начале XX в. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006.

Тягай Г.Д. Формирование идеологии национально-освободительного движения в Корее. М.: Наука, 1983.

Хауленд Д. Перевод с западного: формирование политического языка и политической мысли в Японии XIX в. / Пер. с англ. А.В. Мамеишук. М., Челябинск: Социум, 2020.

Cummings B. New York: Korea's Place in the Sun: A Modern History. New York: W. W. Norton, 2005.

김석근. 개화기 '자유주의' 수용과 기능 그리고 정치적 함의 [Kim Sokkyn. Понимание и функционирование либерализма и его политическое значение в Корее XIX в.] // 동양정치사상사. 2011. Т. 10. № 1. (На кор.)

문지영. 한국에서의 자유주의와 자유주의 연구: 문제와 대안적 시각의 모색 [Mun Jiyŏng. Либерализм и либеральные исследования в Корее: поиск проблем и альтернативных перспектив] // 한국정치학 회보. 2004. Т. 38. № 2. (На кор.)

신용하. 신판 독립협회연구 [Sin Ёнха. Новый взгляд на «Общество независимости Кореи»]. 서울: 일조각, 2006. (На кор.)

이남미. 한국 자유주의의 기원 [Li Nami. Происхождение корейского либерализма]. 서울: 책세상, 2001. (На кор.)

최덕수. 독립협회의 정체론 및 외교론 연구 [Chwe Doksu. Изучение взглядов сторонников «Общества независимости Кореи» на идентичность и дипломатию] // 민족문화연구. 1978. Т. 13. (На кор.)

박주원. '독립신문'과 근대적 '개인', '사회' 개념의 탄생 [Pak Chuwon. Рождение «Независимой газеты» и современная концепция «личного» и «общественного»] // 이화여대 한국문화연구원. '근대 계몽기 지식 개념의 수용과 그 변용'. 서울: 소명출판사, 2004. (На кор.)

References

Asmolv K.V. Korejskaya politicheskaya kul'tura: tradicii i transformaciya [Korean Political Culture. Traditions and Transformation]. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: *Russkij fond sodejstviya obrazovaniyu i nauke*, 2017. (In Russ.)

Lovejoy A.O. Velikaya cep' bytiya: istoriya idei [The Great Chain of Being: A Study of the History of an Idea] / Trans. by *V. Sofronov-Antomoni*. Moscow: *Dom intellektual'noj knigi*, 2001. (In Russ.)

Pak A.V. Obshchestvo nezavisimosti («Tonnip Hyophve») i ego mesto v nacional'no-osvoboditel'nom dvizhenii v Koree v konce XIX — nachale XX vv. [Independence Society (Tongnip Hyeophoe) and Its Place in the National Liberation Movement in Korea in the Late 19th — Early 20th Centuries.] Diss. na soiskanie uchenoj stepeni kand. ist. nauk. Moscow, 2006. (In Russ.)

Tyagaj G.D. Formirovanie ideologii nacional'no-osvoboditel'nogo dvizheniya v Koree [Formation of the Ideology of the National Liberation Movement in Korea]. Moscow: Nauka, 1983. (In Russ.)

Howland D. Perevod s zapadnogo: formirovanie politicheskogo yazyka i politicheskoy mysli v Yaponii XIX v. [Translating the West: Language and Political Reason in Nineteenth-Century Japan] / Trans. by *A.V. Mateshuk*. Moscow, Chelyabinsk: Sotsium, 2020 (In Russ.).

Cummings B. Korea's Place in the Sun: A Modern History. New York: W. W. Norton, 2005.

김석근. 개화기 ‘자유주의’ 수용과 기능 그리고 정치적 함의 [Kim Seokgeun. Understanding and Functioning of Liberalism and Its Political Significance in 19th Century Korea]. *동양정치사상사*. 2011. Vol. 10. No. 1. (In Korean)

문지영. 한국에서의 자유주의와 자유주의 연구: 문제와 대안적 시각의 모색 [Moon Jiyong. Liberalism and Liberal Studies in Korea: the Search for Problems and Alternative Perspectives]. *한국정치학 회보*. 2004. Vol. 38. No. 2. (In Korean)

신용하. 신관 독립협회연구 [Shin Yeonha. A New Look at the “Korean Independence Society”]. 서울: 일조각, 2006. (In Korean)

이나미. 한국 자유주의의 기원 [Lee Nami. The Origin of Korean Liberalism]. 서울: 책세상, 2001. (In Korean)

최덕수. 독립협회의 정체론 및 외교론 연구 [Choi Deoksoo. Studying the Views of the Supporters of the “Korean Independence Society” on Identity and Diplomacy]. *민족문화연구*. 1978. Vol. 13. (In Korean)

박주원. ‘독립신문’과 근대적 ‘개인’, ‘사회’ 개념의 탄생 [Park Joowon. The Birth of Independent Newspaper and the Modern Concept of “Personal” and “Public”] // 이화여대 한국문화연구원. ‘근대 계몽기 지식 개념의 수용과 그 변용’. 서울: 소명출판사, 2004. (In Korean)